

ЕКАТЕРИНА РОМЕРО

18+

ДОГОВОРНАЯ

Женя

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Екатерина Ромеро

Договорная жена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68028934

SelfPub; 2024

Аннотация

Я видела его всего лишь однажды в детстве, когда он приходил к моему отцу. Влиятельный, огромный и жестокий мужчина вселил в меня ужас еще тогда. Мне казалось, что я навсегда забыла его, пока однажды он не забрал меня себе.— Прощу, хватит. Ну пожалуйста! Слышу хриплый смех, от него мурашки бегут по коже.— Я сам решу, когда тебе хватит. От шока даже говорить не способна.— Что... что ты сделаешь?— Мучить буду. Терзать, делать больно. Ты ведь этого так боишься? Содержит сцены жестокости, секса и нецензурную брань. Брак по принуждению Властный герой Эротика

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	26
Глава 4	34
Глава 5	42
Глава 6	57
Глава 7	65
Глава 8	74
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Екатерина Ромеро

Договорная жена

Я видела его всего лишь однажды в детстве, когда он приходил к моему отцу. Влиятельный, огромный и жестокий мужчина вселил в меня ужас еще тогда. Мне казалось, что я навсегда забыла его, пока однажды он не забрал меня себе.

Договорная жена

Глава 1

В ту ночь меня разбудил громкий лай дворовых собак, от которого я резко подскочила на кровати. Укутавшись в одеяло, опустила босыми ступнями на пол и подошла к окну, выглянув во двор. Наши ворота были открыты, и я увидела, как в них въезжают три огромных черных джипа.

Это точно были не отцовские машины. У него другой автомобиль, намного проще.

Уже через минуту я услышала, как отворяется входная дверь, а затем из гостиной на первом этаже начали доноситься грубые мужские голоса. Говорили громко. Явно на повышенных тонах.

Тихонько отворив дверь своей комнаты, я выскользнула в коридор, где почти сразу же столкнулась с мамой. Она обеспокоенно выглядывала из родительской спальни, кутаясь в плед, и тоже прислушивалась к резким звукам мужских голосов.

– Мам, кто там приехал?

– Не знаю, дочка. Иди к себе и закройся в комнате. Давай, быстро!

Мама выглядела обеспокоенной и даже встревоженной, поэтому мне ничего не оставалось, как вернуться к себе, провожаемой ее пристальным взглядом.

Однако голоса на первом этаже все никак не утихали, и

мой интерес, как всегда, оказался более сильным, нежели желание слушать родную мать.

Уже через минуту, не в силах сдержать свое любопытство, я набросила халат и вышла из комнаты, на цыпочках прокрадываясь по коридору.

Добравшись до крутой лестницы, ведущей на первый этаж, я присела на корточки и постаралась слиться с резным деревянным поручнем, из-за которого меня даже не было видно. Всегда так делала.

Будучи самой младшей в семье, я часто искала себе свое собственное убежище, и это место было моим из самых любимых.

По правде говоря, я часто совала свой любопытный нос туда, куда не следовало. Мне было четырнадцать, и, наверное, я должна была всецело слушаться родителей, однако получалось у меня это крайне, крайне отвратительно.

В нашей семье меня любили вроде как, однако я все время чувствовала себя чужой, настоящей белой вороной. Самая младшая среди троих детей, и, конечно, автоматический позор для отца только потому, что родилась девочкой.

Словно это было клеймо на всю жизнь, тяжелое бремя, которое выпало на мою еще юную душонку и, конечно, на долю родителей. Я не хотела родиться девочкой, я этого не выбирала, но Аллах решил иначе и навлек на меня позор еще с рождения.

В таких условиях я совсем не старалась быть похожей на

девочку. Я часто подражала в поведении старшим братьям, копируя их повадки, чтобы хоть немного казаться тоже привилегированным классом – мальчиком – и не видеть раздражения в глазах отца.

Острыми домашними ножницами я специально коротко остригала свои длинные темные волосы, чтобы только папа не сердился. Чтобы хоть немного терпел меня в своем доме.

Умостившись на лестнице, я притихла, видя, как в просторном холле на первом этаже разговаривают мужчины. Их было семь человек. Незнакомцев. Я не всех могла хорошо разглядеть, однако сразу же узнала своего отца среди них. Он стоял чуть поодаль, опираясь на стол правой рукой.

Эти незнакомцы были одеты в черную строгую одежду. Здоровенные, накачанные бугаи, от которых веяло холодом и опасностью, а еще... они были вооружены. Как минимум у двоих из них я увидела пистолеты. Черное блестящее оружие переливалось в их огромных руках.

Все еще не понимая, что происходит, я сильнее пригнулась за поручнем и уставилась на этих незваных гостей, но мое внимание привлек самый страшный из них. Очень высокий, коренастый, широкий в плечах, накачанный мужик. Его короткие черные волосы переливались на свету, а густая ухоженная борода почему-то внушила в меня страх.

Он точно был чеченцем. Далеко не парень, как мои братья, а именно взрослый мужчина, который сейчас своей огромной рукой держал за шкирку моего среднего брата Ал-

маза, словно какое-то нерадивое животное.

Алмаз выглядел просто насмерть перепуганным – так на него не похоже. Его скула была разбита, так же как и нос.

– Ибрагим, твой щенок?

– Мой, господин Ахмадов. Средний сын. Что... что случилось, сынок?

– Отец, прости, я не хотел!

В свои полные шестнадцать лет Алмаз плакал. Ревел и заикался, как девчонка, хотя до этого дня я ни разу не видела его в таком состоянии. Брат дрожал, будучи все еще в крепком захвате того страшного мужчины с бородой.

– Молчать. Ты уже договорился.

Алмаз сразу же притих, вжав голову в плечи.

Очень низкий и грубый, но хорошо поставленный голос прозвучал как раскат грома, и я невольно сжалась. По его тону, не терпящему возражений, я поняла, что он их главарь. Этот высокий и крепкий мужчина. Ахмадов. Ахмад.

Он внушил в меня ужас, но почему-то я не могла оторваться от него и смотрела снова и снова. Именно на него.

Я не видела его лица, только вид со спины, но и этого мне было достаточно, чтобы понять, что он страшный человек и пришел сюда точно не по душевной доброте.

– Слушай сюда, Ибрагим. Твой отпрыск был наводчиком в краже моего товара. Ты знаешь какого. Сдал адрес, сдал, сука, все. Теперь я хочу возмещения потерь, Оздемир. Немедленно. Убыток – пять миллионов.

Я сильнее сжала прутья лестницы, когда от этих слов мой отец пошатнулся и еще больше уперся о стол.

– У меня нет, нет таких денег! Даже если все продам.

– Это не мои проблемы. Щенок побудет у меня, пока деньги не принесешь. У тебя два дня.

Я сглотнула и прижала руку к губам, чтобы не вскрикнуть в голос. Ах, бедный Алмаз. Брат, ну почему ты снова ввязался в плохую компанию?

– Нет, нет, прошу вас, Вахид! Простите моего мальчика, помилуйте, ради Аллаха!

В груди похолодело, когда я увидела, как моя мать, всегда покорная жена, выбежала из кухни и упала перед Ахмадом на колени. Его звали Вахид. Вахид Ахмадов.

Воцарилась мертвая тишина, от которой стало по-настоящему страшно. Я не могла пошевелиться даже. Только смотрела с ужасом на этого монстра, который все еще держал моего брата и совсем не отреагировал на мать.

Мне было жаль маму. Любовь родителей к сыновьям была беспрекословной, не знающей границ, и частенько я завидовала братьям, считая их счастливыми судьбы.

Как ни старалась не смотреть, но мой взгляд снова и снова возвращался к Ахмадову.

Этот мужчина пугал меня до чертиков, но я не могла перестать смотреть на него. Он был раза в три больше брата, который на его фоне казался просто мелкой мошкой.

Мужчина был весь в черном и источал лишь злость, как

самый настоящий дьявол. От него веяло опасностью и жестокостью за милю. Да кто же он?

– Это что еще за цирк? Ибрагим, не можешь со своей женщиной управиться?

Отец сжал зубы. В его голосе прослеживалось раздражение.

– Айше, уйди к себе, немедленно!

Мама же, как всегда, покорно опустила глаза, но не сдвинулась с места, чем вызвала презрительные усмешки этих бандитов. В том, что это именно бандиты, я уже не сомневалась.

– Я вижу, тебе даже жена непокорна, хозяин дома. У тебя двое суток. Не вернешь убыток – тело сына найдешь под дверью. Голову себе оставлю.

Дьявол буквально отшвырнул брата в руки одного из своих людей и двинулся на выход, но отец в последнюю минуту бросился ему в ноги.

– Прошу, господин Ахмадов, не забирайте! Алмаз просто глупый мальчик. Ему всего шестнадцать. Да, он сделал ошибку, но он не хотел навредить вам!

– Слишком много слов, Ибрагим.

Его голос завораживал меня. Окутывал каким-то своим запретным магнетизмом. Еще ни разу в жизни я не слышала такого голоса. Очень низкий и не терпящий возражений. Грубый, опасный, завлекающий своим баритоном и всееляющий откровенный ужас.

Вахид говорил с чистым русским акцентом, словно вырос совсем в другой, не нашей местности.

Отец покорно склонил голову. Странно, но это было впервые. Папа преклонялся перед этим мужчиной, будто он был настоящим хозяином мира.

– У меня нет такой суммы, господин. Даже если все продам, не наберется. Мне нечем вам долг отдавать.

– Виса, забирай щенка. Поехали.

– Нет, стойте, Вахид! Умоляю! У меня всего два сына. Они самое дорогое, что есть у меня. Стойте же! Хорошо, хорошо, возьмите дочь взамен! За сына, за ущерб.

В комнате все замолкают, а мне хочется кричать. Это же я его дочь. Единственная... Что отец говорит? Как...

Быстро прикладываю руку ко рту, чтобы не закричать, когда одним резким движением дьявол хватает моего отца за грудки и подносит ему к горлу черный пистолет. Оружие впивается прямо в кожу, а у меня внутри все замирает.

– Не торгуйся со мной, шакал.

– Вы... вы же не женаты. Вам тоже нужна жена. Поверьте, Малика красавица! Милая и чистая, как летний дождь.

В душе холодеет. Нет-нет, папа, пожалуйста! Не отдавай меня ему. Этому страшному человеку, который вселяет в меня холодный скрипучий ужас.

Глаза наполнились слезами, когда я поняла, что отец предпочел брата мне. Просто хотел выменять на Алмаза, будто был на базаре. О Аллах, ну почему ты наказал меня,

дав родиться девочкой, да еще и самой младшей в семье?

Я смотрела на этого дьявола в облике мужчины и боялась его до ужаса. Я не видела его лица. Только со спины, но он был просто огромен и силен. Его мышцы на спине бугрились с каждым движением, и я отчетливо понимала: этот зверь не шутит. Он точно может убить Алмаза. Запросто и очень быстро.

То, что этот взрослый мужчина может стать мне мужем, а я ему женой, даже представить не могла. Он ведь старше меня – вдвое так точно, что он со мной сделает...

Вахид долго смотрел на моего отца, но после все же убрал оружие.

– Хорошо. Приведи свою дочь. Со мной поедет, если захочу ее.

– Нет, пожалуйста, господин Ахмадов! Малика еще дитя. Рано ей замуж, она еще ребенок! Ибрагим, скажи!

Умоляющий голос мамы разрезает на части мою оставшуюся надежду. Она не отговаривала его отказаться. Она просто попросила этого демона повременить.

Взгляд падает на отца, но он не отходит от Алмаза. Кажется, он сделал свой выбор.

– Я отдам Малику вам в жены по достижении совершеннолетия.

Отец выровнялся и постарался расправить плечи, хотя в присутствии Ахмадова он все равно выглядел слишком... жалко.

По моим щекам потекли слезы, когда тот, кого называют Вахид, протянул руку папе и крепко ее пожал. Кажется, так сильно, что кости в ладони отца затрещали.

– Если твоя девка окажется не чистой, я вырежу всю твою семью, как паршивых овец.

После этого бандиты покинули наш дом, а я лишь смотрела вслед ему. Самому страшному из них, которому только что была обещана.

Мое сердце, как у мышки, очень быстро стучало в груди от понимания, что когда-то я могу увидеть этого мужчину снова. А вдруг он придет снова, чтобы на этот раз забрать меня себе...

Я дождалась в своем укрытии, пока отец отведет брата в его комнату, а мама скроется на кухне. На улице уже светало, но мне совсем не хотелось спать. Услышав тяжелые шаги папы, я проскользнула на первый этаж и едва успела спрятаться за дверь, когда он тоже вошел на кухню.

Я не хотела подслушивать, но не смогла бы успокоиться, не поняв, что ждет меня теперь. Спросить об этом у отца открыто не смела.

Я услышала мамин голос. Сдавленный и очень взволнованный. Она всегда была невероятно собранной, поэтому сейчас я ее совсем не узнавала.

– Ибрагим, прошу, не отдавай нашу Малику этому зверю!

Ты же сам видел его, знаешь, что о нем люди говорят. Нельзя так, нельзя!

– Нет, Айше, решено уже. Заберет, когда придет время.

Я услышала какой-то шелест. Кажется, мама подошла ближе к отцу.

– Как можно? Как тебе вообще это пришло в голову? О Аллах, что этот бандит сделает с нашей дочерью...

– Молчать, женщина! У меня выбора не было, сама знаешь. Рисковать сыном не стану. Пока я в этом доме хозяин, мне решать. Малике все равно будет нужен муж. Это даже хорошо, что им станет настолько влиятельный человек. Если бы ты лучше смотрела за детьми, Алмаз бы не связался с дурной компанией и этого бы вообще не произошло.

– Так это моя вина?

– Твоя.

– Да что ты говоришь? Алмаз совсем отбился от рук. Он не слушает меня! Он и тебя не слушает уже! Умоляю, убереги хотя бы нашу девочку от этого криминала. Пойди к Ахмадову, отмени все, отдай ему хоть часть долга, но не позволяй забрать...

Резкий звук разрезал тираду матери. Кажется, это была пощечина, после которой я услышала, как она внезапно замолчала и всхлипнула.

Мне стало очень страшно. Отец никогда не поднимал на маму руку, да и на нас тоже. Грозился только все, что нака-

жет, но никогда по-настоящему не избивал ни братьев, ни меня.

– Не смей перечить мне, Айше! Мы разоримся, ты желаешь спать на улице?! Такой жизни хочешь? Или хочешь, чтобы этот зверь нашему Алмазу горло перерезал, как глупому ягненку? У тебя так много сыновей?

Я слышу лишь глухие всхлипы матери, и мне становится очень жалко ее в этот момент. На глаза наворачиваются слезы. Мне больно за нее. Очень больно.

– Иди, и чтобы я не видел тебя сегодня. Все решено. Мы руки пожали.

Я замираю и даже не дышу за дверью, чтобы проходящий мимо отец не увидел меня. Когда он вышел на улицу, я подбежала к маме и сильно обняла ее. Щекой прижалась к груди. Руками за спину обхватила. В свои четырнадцать я была высокой, ростом почти как она.

– Мамочка!

По моему лицу текли слезы. Я очень испугалась тех мужчин. Волновалась за брата. Но больше всех я испугалась самого дьявола Ахмадова и все еще не верила, что отец заключил с ним этот жуткий договор.

Мама крепко обняла меня в ответ, вытирая мои слезы и убирая волосы с лица. Когда я подняла голову, то увидела отчетливую красную отметину на ее щеке, словно ее кожа горела огнем.

– Отец ударил тебя?

– Нет, доченька. Конечно, нет. Как можно такое говорить? У нас хороший отец. Он любит нас. Очень любит.

Мама говорила это сдавленно и явно через силу. Она улыбалась мне, пряча лицо, но я уже успела увидеть след этой любви отца на ее щеке. Это была пощечина. Отец ударил ее. Впервые и, кажется, сильно.

Слезы сильнее полились из глаз. Я была растеряна и напугана.

– Что теперь будет? Алмаза накажут?

– Нет, доченька. Отец простит его. Ты же знаешь, он отходчивый и любит Алмаза сильно. Как и всех своих детей.

Я сглотнула. Был еще один вопрос, который меня сильно беспокоил.

– А что теперь будет со мной, мама? Я... слышала этот разговор. Все слышала.

Посмотрела матери в глаза, но та отвернулась. Прикрыла рот рукой. Стало страшно. Подбежала к ней снова, встала напротив и обхватила ее руками, вдыхая такой родной запах. Не выдержала. Горький всхлип вырвался из горла.

– Не отдавайте меня тому мужчине, что приходил! Пожалуйста. Я все буду делать. Готовить, стирать, прилежно учиться. Я за братьями буду убирать и даже делать за них домашнее задание, только прошу, не отдавайте меня ему, мамочка!

Чувствую, как быстро бьется мамино сердце. Она сильно прижимает меня к себе и гладит по голове.

– Не бойся, моя маленькая Малика. Никто тебя не забрет. Я тебя никому не отдам. Забудь об этом. Не думай.

Мы стояли с мамой на кухне, и она еще несколько минут крепко меня обнимала. Ее слова немного успокоили меня, и я перестала всхлипывать, однако, когда подняла голову, увидела слезы в таких родных карих глазах.

Это был первый раз, когда я видела слезы матери и она их не скрывала.

Глава 2

В тот день я больше так и не смогла уснуть. Ворочалась в постели до самого утра, снова и снова прокручивая слова отца в голове. Родители были всем для меня, я бы умерла за них и доверяла им всецело, но только все равно боялась, что они отдадут меня тому огромному мужчине, Вахиду Ахмадову, который был в нашем доме ночью.

Тогда на кухне я долго просила маму поговорить с отцом, но в конечном итоге она заверила меня, что я просто что-то не так поняла и, конечно, никто за мной не приедет. Никто не заберет и насильно замуж не выдаст.

Мама отругала меня за то, что я подслушивала, и назвала глупой мышкой, которая, как обычно, сует нос не в свое дело.

Эти слова немного успокоили меня. Возможно, я и правда все не так поняла. Отец, конечно же, не даст меня в обиду. Он ведь любит меня. Любит, не так ли?

После того случая еще примерно месяц я плохо спала. Мне казалось, что в своих снах я видела черного дьявола, который приходил ко мне в облике того огромного мужчины.

В такие ночи я резко вскакивала на кровати, чувствуя, как быстро бьется мое сердце.

Хоть мама и пообещала, что никто меня не заберет, какая-то доля сомнения все еще тлела во мне, и это не прохо-

дило.

Я лишь всеми силами надеялась, что, когда вырасту, к тому моменту Ахмадов уже сто раз женится и просто забудет о долге моей семьи перед ним.

Как все мои одноклассницы, я тоже хотела когда-то выйти замуж, но только по любви. О чем еще может тайно мечтать девочка в четырнадцать лет? Конечно, о красивом нежном принце из сказки, но уж точно не о каком-то опасном бандите с пистолетом в руке.

И я мечтала, так же как и мои русские подружки, вот только моя жизнь существенно отличалась от их. Им не нужно было стыдиться за то, что родились они девочками. Им не требовалось спрашивать разрешения у отца, когда они собирались просто выйти на улицу погулять, а мне это было необходимо. Папа контролировал меня, и после того случая с Алмазом этот контроль стал еще более серьезным.

Я всеми силами надеялась на то, что после того позора мой брат Алмаз будет наказан, однако даже этот проступок сошел ему с рук. Отец слишком сильно любил сына и не смел наказать его, а мне... рыдать хотелось от такой несправедливости.

Конечно, я была маленькой, но не была душой. Я прекрасно понимала, что мама меня тогда на кухне просто успокоить хотела и договор с Ахмадовым был все еще в силе. Отец не отменил его ни спустя день, ни спустя месяц. Он не отдал за меня ни копейки тому опасному мужчине, и это больно

ранило меня. Очень больно.

Я совсем не видела в этом всем своей вины. Почему я должна нести за Алмаза наказание? Потому что менее ценна для отца? Потому что меня не жалко, ведь я девочка... Ответов, конечно, у меня не было.

Сколько раз после того я ни пыталась заговорить об этом с мамой, но она всегда быстро меняла тему. Обсуждать договор было запрещено, что только растило во мне бунтарство и излишнюю тревогу.

С той поры в моей жизни были только учеба, работа по дому и решение отца, которому, как ни старалась, я не могла перечить. Но во мне все равно все время тлела надежда. Я хотела верить, что никто меня не заберет. Родители защитят меня. Они любят меня и не дадут в обиду.

Я так считала, я так хотела думать и успокаивала себя, когда в очередной раз во сне видела того опасного накачанного мужчину с черной бородой и пистолетом в руке.

Пять лет спустя

Мы трижды переезжаем, поэтому совсем скоро я перестаю думать о том страшном договоре и мужчине, которому когда-то была обещана в детстве. Все сильно меняется, и, кажется, я тоже.

Теперь мне девятнадцать, и я студентка второго курса медицинского университета. Как я ни старалась и ни упиралась

рогом, поступить на музыкальный факультет мне никто не дал.

Отец закатил настоящий скандал на это мое желание. Конечно, ведь Малика Оздемир не может быть “непутевой грязной певицей”. Собственно, моего желания никто не спрашивал. Меня просто заставили подать документы, и теперь я учусь на педиатра, достойному, по мнению отца, делу.

Конечно, в этой профессии много плюсов, однако их все перечеркивает то, что я никогда не хотела быть врачом. Я хотела стать певицей, и только.

Учеба в университете отнимает все мое время, поэтому петь теперь я могу только в своей комнате, специально плотно закрыв дверь, да еще и повесив покрывало сверху. Чтобы никто этого не слышал. Чтобы меня снова не пристыдили и я опять не рыдала по три часа в подушку.

Мой старший брат Рамиль женился три года назад. Алмаз тоже женился год назад. Они выросли крепкими красивыми мужчинами, а я... все же превратилась в девушку, как ни старалась стать мальчуганом. У меня округлились формы, появилась талия, выросли грудь и попа. Ноги стали еще более длинными, а в глазах появился блеск.

Благо братья с женами уехали в свои дома, так как даже не представляю, как бы ужилась с двумя новыми в нашей семье девушками.

Наверное, я бы их просто выжила. Уж слишком часто мы бодались с братьями в детстве. Я всегда хотела им быть рав-

ной и ни в чем не уступать. Я научилась давать сдачи, драться, и в последнее время у меня это отлично получалось.

Я хотела видеть гордость в глазах отца. Хоть чуточку, хоть каплю. К счастью, мое отчаянное стремление стать похожей на мальчишку не прошло даром. И хоть теперь меня уж точно невозможно спутать с парнем, по повадкам, мне кажется, я тот еще пацаненок, за что мне до сих пор частенько прилетает от матери. Она не любит моей грубости и часто называет третьим сыном, когда я в очередной раз смею спорить с ней.

Мои братья женились по любви, и, конечно, я тоже жду такого же исхода. Многие мои подруги уже встречаются с парнями и даже целуются с ними, однако это все не про меня. Отец знает почти каждый мой шаг. Даже мобильный телефон у меня появился только в университете, и то только для того, чтобы еще лучше меня контролировать. Я люблю отца, однако за этот тотальный контроль часто просто ненавижу его.

– Малика, может, уже хватит спать на паре? Смотри, ты же все пропустила!

Меня в бок толкает одноклассник Лехич. Высокий светловолосый парень с рыжеватыми веснушками и яркими голубыми глазами. Мы познакомились еще в первый день учебы и частенько сидим вместе. Он по левую сторону от меня, а Замира по правую. Тоже моя подруга. Лучшая.

– Извини, задумалась просто.

Ловлю на лице Леши улыбку, впервые замечая, что он,

оказывается, симпатичный. Странно, как я раньше этого не видела? Второй год, как-никак, учимся вместе.

– Мне-то что. Просто потом не реви, когда завалишь сессию. Я свои конспекты тебе не дам.

Не могу сдержать улыбку.

– Ну ты и жадина, Лех. Больно надо. Обойдусь как-то.

– Лехич правду говорит. Малика, давай соберись, а то мы тебя не увидим совсем. Почтовым голубем разве что письма будем отправлять. Твой отец уж точно постарается. Ой, прости... Ты не виновата в этом.

Сжимаю зубы. Как бы я ни хотела сейчас придушить этих обоих, они правы. За заваленную сессию отец лишит меня телефона и как минимум на месяц закроет с учебниками дома. Тут даже к бабке не ходи, сделает.

Крепче сжимаю ручку в руке и стараюсь сосредоточиться на том, что мне говорит преподаватель по анатомии, однако моя рука лишь царапает новые тексты для моей песни.

Да, это стыдно, но я пишу песни. Тайком. У меня таких уже два блокнота, однако их никто не услышит, кроме меня самой. Один раз я уже пыталась устроить домашний концерт и спеть перед отцом, но он разорвал мой блокнот прямо при братьях, назвав меня глупой, безмозглой девчонкой.

Тогда я долго плакала, собирая ошметки своих текстов, и после этого больше ни разу не пела для отца или в кругу семьи. Я пела только для себя. Очень тихо, стараясь, чтоб никто не услышал.

В этот день я задерживаюсь на учебе, поэтому не могу, как всегда, вернуться домой в сопровождении Замиры. На улице быстро темнеет. Местами моросит дождь, а я, как назло, потеряла деньги на проезд. Отцу не рискую звонить, а то сразу отхвачу люлей за потерянные деньги. Прекрасно, Малика. Так держать, хотя чему удивляться. Я всегда такой была. Неуклюжей.

Ехать зайцем в автобусе гордость не позволяет, поэтому я просто шлепаю по мокрой дороге, стараясь теплее укутаться в свою ветровку, но что-то она не греет.

До дома остается меньше пяти километров, когда, уже дрожащая от холода и вся мокрая от дождя, позади себя я замечаю яркий свет от фар. В следующую секунду огромный черный джип чуть с ног меня не сбивает, заставляя буквально влететь в лужу.

– Ты что творишь, урод? Совсем сдурел?! Смотреть надо! – что есть мочи я ору вслед этому полоумному водителю, но вскоре машина замедляет движение и съезжает на обочину. В этой темноте я отчетливо вижу задние фары, которые сейчас горят ярким красным цветом. Джип медленно сдает назад и припарковывается буквально в нескольких метрах впереди меня.

Сердце ускоряет ритм, когда двери внедорожника открываются и оттуда выходят двое огромных бритоголовых мужчин.

От неожиданности я сразу же замолкаю, а после чуть рот

не открываю, когда вижу, что и позади меня тоже припарковался такой же большой черный джип и сейчас его белые фары светят прямо на меня.

Глава 3

Вахид довольно откинулся на кожаное кресло, привлекая к себе белокурую женскую голову. Крашенная, сиськи тоже точно сделаны, но ему было без разницы. Один раз поиметь сойдет.

Умелый рот девицы заставлял ствол каменеть еще больше. Втянул воздух носом, расширяя ноздри и сжимая зубы до скрипа. Хорошо работает, сука. Старается, блядь. Может, и пройдет испытательный срок.

– Давай сильнее заглатывай, раз сама на колени встала.

Блондинка поерзала на полу, опираясь о его колени руками, но нормально проглотить у нее так и не вышло. Член был большим, и она, хоть и была опытной соской, явно недотягивала.

Вскоре Вахид перенял инициативу и уже сам начал вбиваться в ее мягкую влажную глотку, заставляя пускать слюни на пол, размазывать тушь под глазами от слез, но при этом довольно причмокивать.

Убрал волосы с ее глаз. Ему нравилось смотреть. Заводило даже. Похлопал девку по щеке. Рано отключаться.

– На меня смотри, Рита. Глотнешь все до капли, поняла?

Понятливо кивнула. Профи, мать ее. Вахиду нравилось послушание этой новой секретарши. Знает свое место с первого дня, хотя оно и понятно. За такие бабки эта блядь долж-

на молиться на него, а не только стоять на коленях.

Рыкнул и слил ей в рот, чувствуя короткий, но пробирающий оргазм. Приятно, но мало. Девка тут же глотнула все до капли, да еще и довольно облизнулась. Заерзала. Видать, тяжело стоять на коленях.

Застегнул штаны, достал из стола пачку крупных купюр. Бросил секретарше.

– На. Трусы нормальные купи.

Рита довольно кивнула и взяла деньги. Еще бы не взяла. Шмара офисная.

– И чтоб я не видел тебя здесь больше. Уволена.

Ее глаза округлились. Секретарша явно не ожидала такого исхода после того, что только что случилось.

– Что вы сказали?

– Что слышала. Ты мне не интересна.

– Да вы... вы просто сволочь!

– Мне нужна адекватная работница, а не соска. Вон пошла. Дверь закрыла.

Девка скривила лицо, быстро застегнула блузку и, размазывая сопли, выбежала из кабинета.

Ахмадов не успел даже дыхание перевести, как в дверь вломился Рустам.

– Стучать не учили?

– Извините...

– Чего тебе?

– Поставка в Бельгию прошла удачно. Следующая будет в

Тунис, но на родине проблемы. Требуется ваше присутствие. Есть проблемы с Тураевым. Уж больно разошелся. Палки в колеса вставляет. Видать, совсем страх потерял.

– Хорошо. Я это предвидел.

Не удивился. За годы жизни в Москве Вахид научился думать на десять шагов вперед.

Последний раз дома он был пять лет назад. За время его отсутствия вряд ли там что-то сильно изменилось.

– Собирай людей, дом мой подготовьте к приезду.

– Понял.

Рустам развернулся, чтобы уйти, но голос босса его окликнул:

– Стой.

Вахид поднялся и пристально всмотрелся в даль города с двадцать третьего этажа. Это было его здание. Одно из нескольких. В своей жизни он уже многое перевидал, однако даже спустя годы неизменным оставалось одно: Ахмадов никому не прощал долгов.

– Малика Оздемир. Принеси досье на нее.

Рустам понятиливо кивнул и вышел. Уже через час у Вахида в руках была папка с информацией. Он долго рассматривал эту девушку. На фото она улыбалась. Черные длинные волосы, выразительный взгляд темных глаз с пушистыми ресницами, аккуратный маленький нос, пухлые губы, как раз для его члена.

Ибрагим тогда не соврал. Его дочь и правда красоткой вы-

росла. Девятнадцать уже. Хм, просрочил даже.

Ахмадов внимательно рассматривал фото, а после довольно отбросил папку на стол. Набрал помощнику.

– Рустам, по приезде заехать кое-куда надо. Пора долги забирать.

Сердце замирает от ужаса, когда я вижу, как эти мужчины огромные полным ходом идут прямо ко мне. На улице уже темно. Вокруг ни души. Только изредка на дороге видно проезжающие машины, которым до меня нет никакого дела.

Какая же я дура. Надо было отцу сразу позвонить. Он бы меня забрал, уже дома сидела бы. В тепле.

Быстро пячусь назад, но почти сразу же врезаюсь кому-то в широкую грудь. В нос тут же ударяет сильный аромат, заставляющий меня всю подобраться. Как только голову поднимаю, застываю. Очень высокий и широкоплечий мужчина стоит прямо передо мной, и почему-то мне кажется, что я уже видела его однажды.

Это же... Быть не может. Я просто обозналась.

Не знаю, какой демон вселяется в меня, но, не теряя больше времени, я резко разворачиваюсь и бегу в совершенно другую от них сторону, однако далеко убежать мне не удастся.

Уже через секунду сильные мужские руки буквально вы-

бывают из меня воздух. Я оказываюсь схвачена за предплечье. Больно. Хватка просто железная.

Я попалась. Как птичка в стальные силки.

– Тихо, лялька. Поздно бежать.

Замираю от услышанного. Этот голос басистый пробирает до костей. Тот самый, низкий и хриплый. Этот точно он. Дьявол Ахмадов. Сомнений быть не может. Он нашел меня. Приехал за мной, чтобы забрать!

Оказавшись в чужих руках, я едва удерживаю равновесие, чтобы не свалиться на землю. Его ладони обжигают мою кожу. Этот высокий мужчина сильный. Очень сильный.

Я дрожу невольно. Вся мокрая от дождя. Волосы слиплись в какую-то паклю. Пронизывающий ветер чуть ли не сбивает с ног. Уже зуб на зуб не попадает. Вот же ж.

– Уберите свои руки! – шиплю на него, но мужик сильнее. Он и не думает отпускать меня.

Ахмадов просто огромен. Я высокая, но, чтобы заглянуть дьяволу в глаза, мне приходится высоко задрать голову.

Впервые вижу его так близко, и дух захватывает. Блестящие черные, как тьма, глаза, четко очерченные брови с изломом, прямой нос, искривленные в недовольном оскале губы, густая ухоженная борода. Взгляд дикий, прямой, свирепый. Пробирающий.

Сердце тут же замирает от страха. Он точно дьявол. Вблизи этот мужчина еще более страшен.

Вахид одет в явно очень дорогой черный костюм и серую,

распахнутую на две пуговицы рубашку. А еще... этот запах. От него доносится сильный аромат мужского парфюма, кажется, это гранат и кофе. Очень крепкий.

Мужчина прямо сейчас до боли сжимает мою руку, не давая вырваться из его захвата, отчего у меня невольно подступают слезы к глазам.

Краем глаза замечаю тех двоих. Они тоже уже подошли к нам и заслонили своими спинами меня от проезжающих мимо машин.

Дыхание спирает. Еще никогда я не была в подобной ситуации и даже не знаю, как реагировать на этот беспредел. Что ему надо, что?

Я начинаю паниковать в чужих руках. Пытаюсь поцарапать, оттолкнуть, сделать хоть что-то, но Ахмадов слишком силен. Мне не мериться с ним силой.

– Пустите меня, не трогайте! Помогите! Помог...

В один миг я оказываюсь в жестком захвате рук дьявола, намертво впечатана в чужой торс. Он зажимает мой рот ладонью и крепко прислоняет к себе спиной. По телу бегут мурашки, когда я слышу его шепот прямо у своего уха:

– Будешь орать – сделаю больно, ясно?

Киваю, пытаюсь не задохнуться. Такого страха я еще ни разу в жизни не испытывала.

Поднимаю руку и к его ладони прикасаюсь. Кожа грубоватая, горячая. Мне нужен воздух. Срочно!

Пальцы медленно разжимаются, и вскоре Вахид отпускает

меня, отчего я чуть на землю не сваливаюсь.

Все еще чувствуя его грубый захват, поворачиваюсь и обнимаю себя руками. Судорожно втягиваю воздух носом, кутаясь в уже насквозь мокрую куртку.

Этих головорезов слишком много, мне не сбежать.

– Что вам надо от меня?

Стараюсь унять дрожь в голосе. Не покажу, как мне страшно.

– Забрать свой долг. Пошли.

Вахид за руку меня хватает и сразу же к одной из машин тащит, но я изо всех сил упираюсь. В какой-то момент я просто сваливаюсь на колени, раздирая их в кровь.

– Нет, не смейте! Это же похищение! Пу... пустите, мне больно. Я никуда не поеду с вами!

Мне кажется, что я ору не своим голосом, но на деле выходит какое-то сбивчивое карканье. От страха глотаю слова.

Кажется, я вся превращаюсь в песчинку, когда в один момент дьявол подходит ко мне и наклоняется, отодвигая куртку и жадно разглядывая мою грудь. От холода соски съежились, и горошины отчетливо начали проступать через тонкую ткань.

Быстро руками прикрываюсь, слыша хриплый едкий смех.

– А ты и правда поспела, хазниг, но твоего мнения никто не спрашивал. Ты моя, Малика. Мне принадлежишь по праву. Полностью.

От ужаса слезы брызгают из глаз, но ответить мне никто не дает. Ахмадов, словно куклу, поднимает меня с дороги и буквально заносит в салон машины, с силой захлопывая дверь.

– Аслан, отвези ляльку домой. Ко мне домой.

После этого Ахмадов разворачивается и садится другой джип, сразу же уезжая. Я же бросаюсь к двери и отчаянно нажимаю на ручку, но она не поддается. Машина срывается с места.

– Стойте! Куда вы меня везете?! Я домой хочу. Меня будут искать. Выпустите!

Кажется, меня никто не слышит. Машина едет очень быстро, заставляя буквально вжаться в сиденье.

От злости и шока меня всю колотит. Вахид Ахмадов. Как этот бандит нашел меня, как?! Неужели он не забыл про долг брата? Неужели помнил все это время про договор...

Сердце пропускает пару болезненных ударов. Не забыл, и он сдержал обещание. Он не тронул брата, но взамен забрал меня себе.

Глава 4

Он хотел забрать свой долг только через неделю, но, проезжая по мокрой дороге своего родного города, краем глаза увидел ее. Сначала подумал, что это просто очередная ночная бабочка, вышедшая на панель слишком рано, но чуть не охуел, когда узнал ее.

Малика Оздемир. Это была точно она. Та самая девчонка с фото сейчас шлепала одна в темноте по дороге, кутаясь в мокрую куртку под дождем. Должница его, приз законный, мать ее. Какого она вообще тут делала?

Приказал своим людям остановиться. В зеркале увидел, как эта мокрая, точно черная ворона, девка еще и вслед его людям что-то вякает. Хм. Угрожает даже. Интересно. Строптивные нравились Вахиду, а значит, ему будет с ней нескучно.

Вышел из машины и тут же увидел, что малая панику включила. Пятится бездумно назад, даже его не видит, пока не врежется прямо ему в грудь. В нос тут же сладкий запах груши ударяет. Вкусная.

За секунду Ахмадов успевает просканировать ее взглядом. Мокрая, дрожащая, но красивая. Девка с полуоборота его завела, а еще даже не дотронулась нормально. Придется менять планы.

Малика. Красивое имя, вот только не подходит оно этой чертовке. На удивление, девка оказывается с тем еще харак-

тером. Как у мужика, блядь. Упрямая, резкая, точно лошадь необъезженная, она сразу же вызывает у Вахида неподдельный интерес.

Ему хочется посмотреть, что скрывается за этой напускной шелухой, а особенно под одеждой. То, что природа не обделила эту пигалицу формами, он и так уже понял. Грудь, задница на месте, ноги длиннющие, как у оленя. Пospела.

У Малики длинные прямые волосы. Черные, блестящие, аж синевой отдают. Настоящая чеченка, как он и хотел. Раскосые густые брови, выразительные глаза сверкают бликами.

Ее мокрая одежда буквально облепила по фигуре, провоцируя у Ахмадова грязные фантазии, но самое главное – лицо. Гордые темные глаза, дрожащие от холода губы и эта родинка над верхней губой. Крошечная, но заметная и чертовски сексуальная. Царица настоящая, мать ее.

Как только к себе ее прижал, отпускать не захотелось. Мягкая, сладкая вся, точно персик. Упрямая только, строптивая, горячая. Ахмадов не сомневался: он станет первым, кто ее трахнет. И единственным. Жилка собственности тут же начала работать. Он не любил делиться. Ни деньгами, ни бабами.

Вахид предвидел уже, как она сосать ему будет да губы смачно облизывать. Он не собирался просто смотреть на эту девку, как на куклу фарфоровую. Раз уж пять миллионов проебал по вине ее семьи, то долг свой заберет по полной, и кобыла эта дикая поможет ему в этом сполна. Ибрагим

тогда никто за язык не тянул. Посмотрим, чего она реально стоит.

Девка упиралась до последнего, даже колени свои об асфальт разодрала, и Вахиду это не нравилось. Уж слишком своевольная. Не пороли ее, что ли, не воспитывали? Ему нужна была нормальная жена, тихая, покорная, а не эта, блядь, дикарка, но оставить ее он уже не мог.

Его она вся. Полностью. Так даже интереснее. Ахмадов уже предвидел, как подомнет ее под себя и поимеет. Играть с этой курицей мокрой никто не собирался. Давно уже не до этого.

Усадил ее в машину, чувствуя легкость тела, и сам сорвался с места. Домой приехал только поздно вечером, ощущая волчий голод. Дал указание накрыть на стол и только тогда вспомнил про девчонку. Сидит ведь все еще наверху. Закрыли ее, чтобы не свалила.

Аслан отзвонился. Еле довез ее. Орала как бешеная.

Поднялся на четвертый этаж. Девку сюда должны были доставить. В отдельную комнату. Ахмадов хотел следовать традициям, хоть и никогда не придерживался их особо. Скорее противоречил. По-черному.

Он поднялся на вершину сам, минуя не только моральные устои, но и переступая через законы, становясь тем, кем является сейчас. Тем, кого боялись и перед кем начинали дрожать. Вахид не мог отрицать, что такая реакция на его власть доставляла удовольствие. Он привык вести бизнес жестко. В

его деле иначе он бы просто не дожил до своих лет.

Открыл дверь комнаты ключом, внимательно огляделся. Тишина гробовая, будто и нет тут никого, да вот только есть.

Ворона одна мокрая сидит. Ни звука не издает.

Как только сделал шаг внутрь, услышал возню, а затем увидел, как на него ураганом несется какое-то дикое существо с длинными черными волосами. Оно сильно шипело и держало в руках вазу из дорогого итальянского фарфора.

Я уже в тысячный раз себя проклинала за то, что вовремя не позвонила отцу. Пусть бы получила выговор от него, но не ехала бы сейчас в машине незнакомого мужчины неизвестно куда.

О Аллах, почему, ну почему я такая? Вечно делаю, а потом думаю.

Джип, в котором меня везут, гонит очень быстро, и вскоре меня начинает укачивать. Всегда так было, и теперь еще хуже реагирую на нервной почве.

Водитель – кажется, Аслан – словно из камня высечен. Не отвечает ни на один мой вопрос, как я ни стараюсь спросить, куда он меня везет. Когда же пытаюсь на него наброситься, отворяет полы пиджака и показывает пистолет. Сразу же замолкаю. Желание орать на него не своим голосом отпадает напрочь.

Все это время я верчу в руке мобильный телефон, однако

не показываю его водителю. Не хочу рисковать и звонить кому-то при нем. Понимаю, что опасно. Он сразу же отнимет мою единственную ниточку на спасение.

Когда машина выезжает за черту города, я начинаю паниковать еще больше. Куда он везет меня? Почему так далеко?. Где вообще живет этот дьявол с черными глазами?

Только спустя час пути мы въезжаем на какую-то перекрытую шлагбаумом дорогу, где стоит настоящий пропускной пункт. Впоследствии я насчитаю таких еще пять точно.

Нашу машину пропускают без вопросов, однако все это мне очень не нравится. На каждом таком посту дежурят мужчины в форме, однако они мало похожи на обычных охранников. Скорее, это вооруженный автоматами спецназ.

Вокруг пролегает сосновый густой лес. На улице уже очень темно, и я почти не запоминаю дорогу, однако фонари все же есть. Они пролегают вдоль всей трассы.

Когда автомобиль подъезжает к черным кованым воротам, я глазам своим не верю. Ахмадов что, шейх? У него не дом. Нет, это четырехэтажное строение нельзя назвать домом. Это, скорее, палац с огромной территорией, конца которой даже не видно.

Ворота автоматически распахиваются, и машина заезжает во двор. Водитель тут же выходит и открывает дверь с моей стороны.

– Выходим.

Тут же тянусь к ручке двери, но закрыть мне ее никто не

дает. Отползаю подальше, кутаясь в куртку.

– Отвезите меня туда, откуда забрали!

– Не было такого указа.

– Я приказываю!

– Я вам не подчиняюсь. На выход.

Аслан одет с иголочки, словно собрался на встречу банкиров, а мне хочется кирпичом ему двинуть по этому бетонному безэмоциональному лицу.

С братьями бы это точно сработало. Мы часто дрались, но это было в детстве. Как только я немного подросла, мать строго мне запретила влезать в драки, а то я вечно ходила вся в ссадинах.

Девчонка все-таки. Намного слабее их была, мелкая, хоть и сама часто заводила драку. Все равенство свое отстаивала, дурочка малолетняя.

Спустя минуту Аслан так и стоит на месте и никуда не уходит от меня, поэтому, поняв, что выхода нет, я вынужденно выбираюсь из машины.

К нам тут же подходят двое охранников. На них надета черная спецодежда. В руках огромные матовые автоматы. Становится жутко, будто я попала в тюрьму.

Оглядываю их. Такие же рожи. Ноль просто эмоций. Лица каменные. Они тут что, все как зомби ходят и откликаются только на зов Ахмадова? Становится не по себе. Куда меня привезли...

Обхватываю себя руками. Не знаю, что делать. Здесь

слишком много мужчин. С автоматами, битами, какими-то военными принадлежностями. Яркий свет от высокого фонаря заставляет прищуриться.

Вся моя одежда мокрая. Я так и не согрелась в салоне, поэтому теперь дрожу как осиновый лист.

– Повернитесь. Руки на капот положите.

Услышанное просто шокирует меня. Кажется, я ослышалась.

– Что? Что вы сказали?

– Дар, она местная, можно не проверять. Боссу не понравится.

Аслан закрывает за мной дверь машины, а я так и остаюсь стоять столбом перед этими охранниками. Один из них подходит ко мне вплотную и тянет свои огромные ручищи. Отшатываюсь от него. Кричу громко, чтоб все слышали:

– Отойдите от меня! Не трогайте!

– Такова процедура. Аслан, ты знаешь.

Водитель поворачивается ко мне.

– Не противься. Хуже будет.

Я аж рот открываю от шока. Моему возмущению нет предела.

– Нет! Не смейте ко мне прикасаться!

Сглатываю. Внутри все дрожит, но я не показываю этого.

Передо мной стоят трое взрослых мужиков. Все как один вооружены, но я не слушаюсь. Гордость не дает.

– Да пошли вы...

Глупая. Надо было послушать Аслана сразу, так как уже через секунду один из охранников грубо хватает меня и разворачивает грудью к машине. Ногой он раздвигает мои ноги и огромными лапами начинает касаться моего тела. Прямо от лодыжек проводит вверх по бедрам и животу, груди. Он лапает меня! Унизительно.

От ужаса я не могу даже рыпаться и, кажется, только шиплю на него. Почему-то слезы очень горькой обиды выступают на глазах. Еще никто не смел ко мне прикасаться так... унизительно, да еще и при всех.

– Чисто. Можно идти.

Охранник отпускает меня и уходит, словно ничего такого не произошло, а я быстро вытираю слезы, все еще чувствуя его гадкие руки на себе.

В этот момент я понимаю, что попала не просто в гости и, кажется, я сильно недооценила Вахида Ахмадова. Хозяина здешнего зла.

Он не просто бандит, как я думала раньше. Не-ет. Он что-то гораздо более страшное, однако я даже не представляю, чем можно заниматься, чтобы выстроить себе все эти хоромы, да еще и обладать такой властью?!

Глава 5

Меня заводят в дом, оказавшись в котором я чуть было рот не открываю от удивления. О Аллах, тут разве что пол не вылит из чистого золота и не устелен шелком. Как же тут красиво! Ни разу в жизни я не видела еще такого роскошного дома.

Одна из служанок проводит меня в комнату на четвертый этаж, которая по размеру оказывается как три моих спальни. Я боязливо осматриваюсь по сторонам, на ходу просчитывая возможные варианты побега. Остаться на ночь у этого опасного бандита я, конечно, не собираюсь.

Служанка видит мое состояние, но молчит. Видимо, ей нельзя со мной разговаривать. Она лишь учтиво передает мне большое сухое полотенце, которым я обматываюсь, пытаясь согреться. Я даже не успеваю задать ей хоть какие-то вопросы, потому что, как только захожу в комнату, дверь за мной просто закрывается.

Сжимаю руки в кулаки, слыша звук от поворачивающегося ключа. Прекрасно! Меня тут еще и закрыли, словно зверушку в клетке. Вообще класс!

Тут же хватаю свой телефон. Не собираюсь оставаться здесь больше ни на минуту. Меня спасут. Обязательно заберут из этого логова дьявола.

Бросаю взгляд на батарейку. О нет, нет! Зарядки всего десять процентов. Времени совсем нет. Надо действовать быстрее.

Сразу набираю маме. Один, два, три вызова. Не отвечает. Отцу. Вне зоны доступа. Да что ж такое! Ну пожалуйста! Делаю, наверное, двадцать вызовов подряд, но никто не берет.

После набираю Зариху. Давай, подружка, ты мой шанс! Сонный голос спустя несколько долгих гудков раздается в трубке:

– Алло...

– Зариха, это я!

– Малика? С ума сошла звонить так поздно?

– Меня похитили, слышишь? Помоги мне, умоляю!

Слышу какое-то шуршание в телефоне, а после сдавленный голос подруги, словно она говорит шепотом:

– Прости, я не могу. Твои родители уже моим позвонили. Там такой шум был. Если тебе помогу, меня на год лишат возможности выходить куда-либо, кроме учебы.

– Что? Нет-нет, милая, прошу, Зарих...

Быстрые гудки в телефоне ясно дают понять, что моя уже бывшая подруга меня предала. Гадина!

Ладно, есть еще вариант. Набираю Леше. Он ведь тоже мой друг. Я так думаю.

– Да.

– Леша, это... Малика.

– Малика? Гм, откуда у тебя мой номер?

Запинаюсь. Я ведь ему ни разу не звонила, черт.

– Захира дала. Давно уже, это неважно!

– А-а, что-то случилось?

Быстро провожу рукой по лицу. Не время раскисать.

– Леша, меня похитили!

– Что? Что ты сказала?

– Похитили! Увезли, как барана, понимаешь? Насильно замуж хотят выдать. Я не хочу тут быть. Пожалуйста, помоги мне!

– Кто это сделал?

– Ахмадов. Вахид Ахмадов.

– Где ты?

– Не знаю... Какой-то дом. Большой. За городом.

– Ладно, я заберу тебя. Жди.

Леша отключается, и я сильнее сжимаю в руке телефон. Он поможет. Пожалуйста, пусть он меня найдет!

Хожу с телефоном в руках еще несколько минут по комнате. Мысли как дикие газели проносятся в голове. Кажется, я все еще не осознала до конца, что произошло.

Вахид Ахмадов. Он забрал меня, забрал себе, как бесправную вещь!

Быстро смахиваю слезы со щеки. Не время плакать, Малика. Сейчас уж точно не время.

Что делать, что?

Сердце сильно бьет по груди. Я не стану его. Умру, но не стану. Да я вообще его не знаю и не хочу знать этого голо-

вореза!

Телефон показывает, что осталось всего три процента зарядки. Нет, только не это!

Куда еще позвонить? Ну же, Малика, думай.

Точно! Как я не додумалась сразу. От нервов совсем голова не работает.

– Алло, милиция!

– Что у вас случилось?

– Меня похитили! Слышите? Забрали насильно! Помогите!

– Не кричите, девушка. Где вы находитесь?

– Я... я не знаю. Не знаю! Какой-то большой дом.

– Кто рядом с вами?

– Никого. Это Вахид. Вахид Ахмадов сделал!

Слышу паузу в телефоне, а после приглушенный голос:

– Вахид Ахмадов?

– Да! Ну же, пришлите сюда помощь! Они тут вооружены все. Это какая-то мафия или что, я не знаю. Помог... Алло! Алло!

В сердце холодеет, когда я снова слышу быстрые гудки.

Не понимаю. Этот чертов диспетчер сразу бросил трубку, когда услышал фамилию Ахмадов...

Мой телефон совсем умирает уже через минуту, лишая меня всякой связи с миром. Что есть сил колочу по этой яв-

но дорожкой глянцевої дзвері, ніхто і не думае мне адкрываць.

Черт, да як так можна-то? Я што яму, вещь, што лі, ці, можа, жывотнае, якое можна проста заперць тут, як в клетке?!

На вуліцы ночь даўно, ні я так і не сажуць на крэват. Гэта не мая крэват, зьдэсь вообшчэ нэ нічэга маёга!

Звук ад паворота ключа заставяляе мяня настаражыцься. Ктэ-то прыхэла за мной. Ночью...

У мяня нэ нікакаго плана ці мыслэй, як сябя зашчыць. Я дажэ падумаць нэ успеваю, як хватаю блізку стаяшчю вазу с пола і с сілоў брасаю яе на вошэдшэго.

Сэрцэ замірае, кгда ім аказываеця гэты агромны зверь Вахід, і што яшчэ хужэ – он рэагуіруе прастэ молніеносна, як дыкій хішчык, мгновэнна атбрасывае гэту вазу ад сябя.

Іздэліе с трэскам валіцься на пол, а мае рукі аказываюцься больно перэхвачэны сільнымі мужскімі лапамі. Яшчэ сэкунда, і я полношчю абездвужэна. Дажэ пальцамі пошевеліць нэ могу. Черт!

– А-ай! Пустыце, мне больно! Помогыце! Ктэ-нібудь! – шыплю, ізываюсь і верэщю што ёсь сіл. Так страшно, як сэйчас, мне яшчэ нікогда нэ было. Я нэ знаю яго, нэ знаю, на што спосабэн гэты опасны мужчына.

Вахід прыжал мяня к стэне ліцом, прастэ впецатал в нее своым агромным тэжелым тэлом.

В нос снова ударяет запах его парфюма. Гранат. Это определенно он. Сильный, терпкий и дурманящий – запретный плод.

– Тихо, лялька. Не ори. Тебе никто тут не поможет.

Голос грубый, спокойный, но от интонации этой страшной у меня мурашки бегут по коже.

Не теряю надежды. Пытаюсь освободиться от оков его рук, но мужчина сильнее. В миллион раз просто, и, как я ни стараюсь, вырваться не получается.

Злость уже прямо к горлу подбирается. Душит меня, разъяряет, как зверя.

Да что ему надо!

Начинаю извиваться изо всех сил, игнорируя адскую боль в руке, которую Вахид крепко удерживает за моей спиной. Кажется, еще немного – и мой сустав просто сломается, точно тростинка, но ему все равно.

– Ай, мне больно! Пустите!

– Не брыкайся, не то сустав себе вывернешь.

Хватка немного ослабляется, но глаза все равно наполняются горькими слезами. Еще никто не смел так со мной обходиться, точно с бесправным зверьком.

Затихаю. Понимаю, что сопротивляться ему бесполезно, только дразню зверя.

Делаю выдох и перестаю вырваться.

К моему удивлению, сразу после этого Ахмадов меня отпускает, и я тут же отбегаю от него на другой конец комнаты.

Моя грудь быстро поднимается. Дрожащими пальцами растираю свои запястья. Господи, да там же следы остались красные от его рук! Животное, ненормальный дикий зверь!

Кожа горит огнем, но, кажется, это сейчас наименьшая моя проблема.

От подступающей истерики дышать становится труднее. Из груди вырывается вскрик, но я стараюсь не показать, как мне страшно. Только не перед ним. Я ни за что не выдам своей слабости. Не дождется.

– Да что вам надо?! Это же похищение человека. Вы меня похитили!

– Нет. Я свое забрал.

– Свое? Я не ваша!

– Моя, Малика. Ты вся моя.

Обхватываю себя руками. Почему-то становится холодно и страшно от этих слов. Набираю побольше воздуха. Внутренне храбрюсь, ведь, если покажу этому хищнику, что боюсь его, Ахмадов будет только рад.

– Вы ненормальный! Как вы смеете меня здесь закрывать, словно животное? Как ваши люди смеют прикасаться ко мне?

Недавняя обида проскальзывает наружу. Отворачиваюсь от него, пряча слезы, но от взгляда черных глаз уйти мне не дают. Вахид быстро подходит ко мне. Он слишком близко.

Этот мужчина заставляет меня всю напрячься, сжаться,

словно пружина.

Невольно глаза поднимаю и смотрю прямо на него. О Аллаха, да от него же веет одной только смертью, а еще я замечаю впервые, что... Вахид красив. Нет, не той слащавой красотой с постеров или рекламы. Нет, у него иная внешность. Агрессивная, я бы сказала, жестокая даже.

Ахмадов по-мужски притягателен и обладает какой-то запретной, неправильной красотой. Такой, на которую молодые девушки заглядываются с открытыми ртами, но только не я! Я уже ненавижу его. Всеми частичками своей души.

Мне хочется не смотреть на него, но я не могу. Смотрю снова и снова. Малика, да соберись уже!

Воцаряется пауза. Кажется, я слышу, как быстро колотится мое сердце. словно маленький заводной барабан.

Бросаю быстрый взгляд на Вахида и невольно отступаю на шаг назад. Зря я это сказала. Точно зря.

Этот взгляд... В один момент он резко меняется, и это меня чертовски пугает. Из только что спокойного превращается в страшного, злого и дикого.

Кулаки мужчины сжимаются до хруста, а взгляд начинает метать молнии. В меня.

– К тебе кто-то прикасался?

От его интонации хочется провалиться под землю. Она просто могильная, жесткая, не терпящая возражений.

Сглатываю. Становится жутко. Зачем я это сказала, ну зачем?

Отступаю назад, стараюсь быстро, но Вахид быстрее. Он в два шага меня настигает, загоняет в угол, точно лев, который преследует лань и теперь хочет разодрать в клочья.

Упираюсь спиной о стену, но громко вскрикиваю, когда в один момент этот дьявол со всей дури ударяет кулаком по стене совсем рядом с моей головой.

– Говори, мать твою! – громкий жестокий голос поражает всю комнату, и я закрываю глаза, не в силах вынести этот ужас.

Мужчина слишком близко. Рычит, точно дикий зверь. Слышу его шумное дыхание.

Кажется, сердце уже все ребра обломило и превратило их в пыль, но я держусь. Ему не сломить меня.

Открываю глаза и выкрикиваю прямо Ахмадову в лицо, преодолевая всякий страх и чувство самосохранения, обида говорит за меня:

– Да, касался! Ваш охранник лапал меня. Везде лапал! Оружие искал или что, я не знаю, словно я какой-то террорист, трогал меня своими грязными руками!

Слезы выступают на глазах, но я быстро отворачиваюсь. Еще не хватало, чтобы этот черноглазый дьявол увидел, как я плачу.

Вздрагиваю, когда чувствую тяжелую руку на подбородке. Против моей воли мужчина поворачивает мою голову,

заставляя смотреть прямо себе в черные как смоль блестящие глаза.

Дыхание спирает. Не знаю, чего от него ожидать.

Вахид как-то слишком пристально смотрит на меня, а после наклоняется и берет локон моих волос, подносит его к своему лицу. Он что, вдыхает запах моих волос?! Да. Определенно, именно это он и делает.

Не шевелюсь. Не знаю, что делать. Я вообще его не понимаю.

– Тот, кто посмел прикоснуться к тебе, будет наказан. Никто не смеет трогать мое.

Вспыхиваю словно спичка. Тут же его руку от себя отрываю, обжигаясь о горячую кожу.

– Не говорите про меня как про вещь, я не ваша! Вы просто похитили меня, своровали, как барана! Мои родители уже наверняка ищут меня. Они заберут меня, а вы... вы сядете в тюрьму! – выдаю это, совершенно не думая о последствиях, просто на одном дыхании, но, кажется, мои слова совсем не действуют на этого огромного мужчину.

Он как гора нависает надо мной, заставляя сильнее вжаться в стену.

Я ему едва до шеи достаю, хотя мой рост выше среднего. Я так думала... раньше.

Ловлю открытую усмешку на суровом лице Вахида, и в этот момент мне отчаянно хочется расцарапать ему самодовольное лицо.

Ему что, смешно? Отчего это ему смешно стало...

Сглатываю. Чувствую себя овечкой, которая попала в лапы ко льву. Ахмадов высокий, очень широкий в плечах и накачанный. У него хорошо поставлена осанка и выправка, словно у военного.

Мужчина раза в четыре будет меня больше, и то как минимум. У него по-мужски красивое тело, и это отлично видно даже под рубашкой, которая облепила его широкую грудь и торс. А еще от Ахмадова за версту веет опасностью. Рядом с ним мне неловко, страшно, все время воздуха не хватает, а еще как-то... странно.

Да он может просто раздавить меня, как мелкое насекомое, одним только пальцем. И это все оружие... Кто он такой? Я ведь вообще его не знаю, кроме того, что мама моя жутко боялась, что отец все же отдаст меня этому мужчине.

Становится не по себе. Не знаю, что делать. Теряюсь рядом с ним, но невероятно злюсь, видя кривую усмешку.

Вахид смеется надо мной. Просто нагло насмехается, но в один момент улыбка пропадает с его лица, делая его снова суровым и хищным.

– Твои родители больше ничего не решают. Я твой господин теперь. Прояви уважение, девочка, не брыкайся. Все равно подо мной будешь.

Услышанное словно что-то переключает во мне, и я зверею.

– Нет!

Кажется, я всего на секунду теряю самообладание, так как силы приливают к моим рукам, и я со всей дури толкаю Вахида в грудь, но он даже не шелохнется.

Я пытаюсь дотянуться до него и расцарапать ему лицо, разорвать рубашку, но и это получается не так просто.

В один миг обе мои руки оказываются грубо перехвачены мужской ладонью. Ахмадов буквально впечатывает меня в стену, отчего я больно ударяюсь об нее спиной. Кожу жжет, словно на огне горит. Он снова сильно сжимает. Мне больно!

Вскрикиваю от неожиданности, когда мужчина умело раздвигает мои бедра своим коленом и вклинивается между ними. Его близость спирает мне дух. Кажется, кровь бьет прямо в голову. Что он делает, о нет!

Его терпкий запах граната ударяет мне в нос. Дьявол слишком близко. Я сразу же теряюсь. Не знаю, что делать. Черт, он меня всю зафиксировал, как куклу. Я не могу пошевелиться, он в тысячу раз сильнее и явно использует какие-то военные приемы, которые мне совсем неизвестны.

– Пустите, пустите меня! – шиплю на него, готова убить на месте, но один только взгляд черных глаз заставляет заткнуться. Я впервые вижу там неприкрытую похоть, а еще отчетливо чувствую ее своим бедром.

В сердце все льдом покрывается. У него же член встал... О нет.

Ахмадов буквально впечатывает меня в стену бедрами, из которых, точно палатка, отчетливо выпирает что-то очень

большое.

Сразу же затихаю, понимая, что не стоит самой же дразнить зверя. Своими драками я его только больше распалю.

Сглатываю. Закусываю губу, роняя слезы. Слышу хриплый смешок.

– Правильно думаешь. Не провоцируй.

– Отпустите. Пожалуйста...

Кажется, Вахид не слышит. Он все так же продолжает удерживать мои руки, которые уже, кажется, онемели.

От этой близости у меня спирает дыхание. Становится плохо. Он очень силен. Я всегда участвовала в драках с братьями почти наравне, но этому мужчине я не могу противодействовать. Он физически явно превосходит меня раз так в сто как минимум.

Начинаю ныть и трепыхаться. Шиплю на него и отчаянно хочу укусить, но сделать это мне, конечно, никто не дает.

– Тихо, кобра. Не кусайся.

Его голос. Сталью отдает, заставляет притихнуть, но не сдаться. Наконец, выбившись из сил, я немного успокаиваюсь. Смотрю волком на этого дьявола. Чтоб он под землю провалился!

Слышу прямо над головой хриплый смех, от которого кровь стынет в жилах. Да он просто издевается!

– А ты с перцем, но это поправимо. Я вышколю тебя, дикая кобыла. Подо мной научишься быть послушной. Такой, какой и должна быть настоящая чеченская жена.

После этого я с ужасом вижу, как горячая рука Вахида бесцеремонно пробирается мне под футболку с лифчиком и нагло накрывает голую грудь, сжимая ее почти до боли.

По телу словно разряд тока проносится, когда Ахмадов зажимает между пальцев сосок и довольно усмехается, видя, какими большими в этот момент становятся мои глаза.

Я тут же укусить его пытаюсь, но мужчина молниеносно грудь отпускает и перехватывает меня за горло.

Из глаза стекает предательская слеза, но Вахид наклоняется и собирает ее горячими губами, царапая меня жесткой щетиной бороды, отчего я даже дышать перестаю. Аллах, он ведь целует меня... целует в щеку.

У меня нет слов. Словно застыла вся и боюсь даже пошевелиться, чем вызываю самодовольную и дерзкую ухмылку этого дикаря.

Шмыгаю носом, когда Ахмадов отстраняется и окидывает меня строгим взглядом черных глаз. Там нет ни капли нежности. Только похоть и жестокость. Много жестокости. Он смотрит на меня властно, как на вещь... Его вещь.

– Сопли подбери. Со мной бабы только в постели рыдают. От удовольствия. Свадьба через неделю. И помни: я люблю послушных девочек. Готовься, невеста.

Мне кажется, я даже дышать перестаю. Внутри все огнем горит, испепеляет.

Я хочу высказать Ахмадову все, что думаю о нем, но меня уже никто не слушает. Мужчина отпускает меня и просто

выходит, молча закрыв дверь.

Я же сползаю на пол и обхватываю себя руками. Почему я... За что?

От слез перед глазами все расплывается. Господи, к кому я попала...

Дикий зверь, хищник, опасный бандит. Он ведь не умеет любить. Ему просто нужно мое тело. Забава для постели, игрушка.

И этот жестокий мужчина станет мне мужем уже через неделю...

Глава 6

В этот вечер ко мне больше никто не заходит, но и не выпускает. Благо здесь есть туалет, иначе я бы не знала, что делала. Вскоре после того, как этот зверь Вахид выходит из этой комнаты, я слышу на улице два глухих хлопка, после которых кто-то громко вскрикивает.

Сразу же затихаю и перестаю так отчаянно колотить ногами по двери. Кто-то стрелял. Это точно были звуки от оружия.

В душе холодеет. Он ведь и убить может. Ахмадову не писаны правила...

От пережитого за день ужаса я просто падаю прямо в одежде на кровать и засыпаю, даже не снимая обуви.

Утром меня будит тактичный стук в дверь.

– Извините.

В комнату заглядывает служанка. Кажется, их тут не меньше десятка. Тут же вскакиваю, ощущая, как сильно у меня болит голова.

– Завтрак готов. Можете спускаться.

Служанка закрывает дверь, и я понимаю, что меня уже не держат под замком. Быстро хватаю телефон и выскальзываю из комнаты.

Спустившись на первый этаж, чувствую невероятно аппетитные запахи с кухни, но ноги несут меня на выход. Мне

пора. Я не намерена здесь оставаться больше ни на миг.

Как ни странно, но я без препятствий выбираюсь на улицу и наконец могу вдохнуть свежий весенний запах. Отлично. Теперь только до ворот надо дойти.

Оглядываюсь по сторонам и, убедившись, что тех жутких охранников с автоматами нет поблизости, спокойно себе перелезаю через закрытые ворота. Я росла с братьями почти наравне, поэтому такая мелочь, как забор или высокое дерево, для меня вовсе не помеха.

Выбравшись из этой жуткой тюрьмы, наконец могу вздохнуть спокойно. Молодец, Малика, отлично!

Я выбираюсь из этого закрытого поселка, осторожно минуя посты охраны. В этот раз меня вообще никто не останавливает и, кажется, даже не смотрит в мою сторону. Может, потому, что я без машины? Не знаю, но все это как-то подозрительно.

Оказавшись на трассе, застываю. Я даже не знаю, в какую сторону мне надо идти, чтобы добраться до города. С собой только телефон без зарядки и даже сумочки нет. Становится жутко, но не даю себе права раскисать.

В спину врезается холодный ветер. Обхватываю себя руками и решаю свернуть вправо. Кажется, так мы и ехали, хотя из меня не особо хороший ориентир, тем более что вчера я была в шоке и мало что запомнила по пути.

Не знаю, сколько я так иду пешком вдоль дороги, но меня

окликает знакомый голос, который в этот момент кажется мне миражом.

– Малика!

Оглядываюсь и не могу в это поверить. Леха!

– Малика, наконец-то!

Рот просто открывается от удивления, когда я вижу несущегося ко мне Лешу. Его светлые волосы развеваются на ветру, а яркие веснушки видны даже за несколько метров. Он припарковал свою старенькую красную «ладу» у обочины и теперь бежит ко мне. Уже через минуту я оказываюсь в сильных объятиях парня.

– Господи, ты жива! Я едва нашел тебя! Ты в порядке? Тебя никто не обидел?

Замечаю взгляд синих глаз, которые меня внимательно сканируют. Почему-то машинально прикрываюсь руками. Что-то я не помню, чтобы Леша так сильно глазел на меня раньше, но все равно я рада его видеть.

– Все... все нормально. Спасибо, Леша. Ты, похоже, единственный, кто меня искал.

– Поехали, быстрее! Надо уезжать отсюда. Я про Ахмадова этого такого начитался... Ладно, иди в машину.

Леша быстро меня за руку берет и доводит до своего авто. Я же просто молча следую за ним, до сих пор не веря, что он меня спас. Парень открывает мне дверь «лады», но, как только я подхожу ближе к авто, мы оба слышим ужасный треск стекла.

Уже через секунду машину прошибают еще четыре громких выстрела, от которых я просто падаю на землю и закрываю голову руками. Слышится хлопок от шин. Их просто прострелили...

В запястье что-то сильно жжет, но от ужаса происходящего я даже не могу увидеть, что там.

Лежа на земле, через секунду вижу прямо перед собой черный огромный автомобиль. Внедорожник, тонированный джип. О нет, нет-нет! Это же машина Вахида, а значит, он меня нашел.

Вся подбираюсь и быстро встаю на ноги, когда дверь черного тонированного джипа открывается и из нее выходит Ахмадов. С ужасом отмечаю, что он зол, и тут уже совсем не до шуток.

Мужчина быстро шагает прямо ко мне, но в последний момент Леша подбегает и закрывает меня от него, пряча за своей спиной.

На лице Вахида я улавливаю гнев, и это слабо сказано. Кажется, от просто разъярен.

Тут же выглядываю из-за плеча Лешы. Не хочу, чтобы он пострадал.

– Вы что, следите за мной?!

На мой вопрос никто не реагирует, и я с ужасом вижу, как Вахид просто молча замахивается и со всей дури ударяет ку-

лаком по лицу Леша, сразу же заваливая его на землю, точно тканевую куклу.

Раздается какой-то жуткий треск костей. Тошнота подкапывает к горлу. О нет, нет!

Вскрикиваю от дикого страха. Сердце стучит уже где-то в горле. Он же просто жестокий безжалостный зверь.

Один удар, второй, третий, четвертый. Ахмадов бьет Лешу безучастно, словно грушу молотит, а у меня перед глазами все темнеет от ужаса. Господи, да он же его убьет!

– Стойте! Не надо! Хватит!

Не узнаю свой голос. Он осип, и вместо слов выходит какое-то жалкое карканье.

Слезы катятся по щекам. Прикладываю дрожащие руки ко рту.

Кажется, в этот момент я слышу, как ломается нос Леша, а затем и его челюсть. Если после первого удара парень пытался упираться, то после четвертого он просто лежал на земле и совсем двигался.

– Хватит, Вахид, умоляю, хватит! – сама не замечаю, как начинаю громко кричать, и намертво вцепляюсь в огромную руку Ахмадова. Его огромный кулак весь в чужой крови, и меня начинает тошнить еще больше.

Только ощутив мою руку, Ахмадов останавливается и переводит на меня взгляд, от которого мурашки бегут по спине. Боже, да что это за человек...

– Он тебя касался?

– Зверь... Вы просто дикий зверь!

– Касался? Говори!

Ахмадов с размаху бьет ногой по ребрам одногруппника, и я отчетливо слышу хруст его костей.

– Нет, нет! Это просто мой одногруппник. Он никто, он не трогал меня, умоляю, не убивайте его!

Вахид вытирает кровь с руки о рубашку парня и наконец отпускает его. Леша уже даже не стонет. Кажется, он потерял сознание.

Мне становится дико страшно в этот момент, ведь я понимаю, что Вахид запросто может сотворить со мной то же самое.

Всхлипываю, не в силах сдержать парализующий всю меня страх. Я понимаю, что бежать нет никакого смысла. Он все равно меня найдет. Везде найдет.

Обнимаю себя руками в попытке хоть как-то защититься. Не знаю, что делать. В этот момент во мне только адреналин бурлит, и я просто стараюсь не свалиться без чувств.

– Села в машину.

Его голос. Тихий и опасный. Тон приказной, не знающий отказа.

Бросаю взгляд на одногруппника. Господи, у него же все лицо в крови...

– А Леша? Он же умрет тут...

– В машину села, я сказал!

Зверь издает злой рев, от которого я прикладываю руку

ко рту и несусь к автомобилю. Сама открываю дверь и забираюсь на заднее сиденье, роняя голову в ладони.

Господи. Он же запросто мог убить парня. Ненормальный жестокий дикарь.

Мне страшно. Еще никогда я не попадала в такие жуткие ситуации, отчего никак успокоиться не могу.

Уже через минуту Вахид тоже залезает в машину. Садится на переднее сиденье рядом с водителем, даже не смотря на меня.

Всю дорогу едем молча. Я сижу в дорогушем кожаном салоне и боюсь даже пошевелиться. Не издаю ни звука. Мой побег с треском провалился, да еще и Леша, бедный, пострадал ни за что.

Ох, лучше бы я ему не звонила. А если он умрет теперь? Ведь мы уехали и оставили его лежать на обочине. Избитого, всего в крови. Становится жутко.

В этот момент я понимаю, что Вахид гораздо страшнее, чем я думала изначально. Он опасен и жесток. У него совсем нет сердца и сожаления. Ему все равно.

Как только машина въезжает во двор этой крепости, по-другому я назвать ее не могу, я чуть ли не на ходу выпрыгиваю из нее и несусь в свою комнату.

Не хочу его видеть. Не могу просто. Во мне все кипит, никак не могу успокоиться. В этот момент я не знаю, что делать, но мне определенно нужно обезопасить себя от этого дьявола.

Только оказавшись внутри комнаты и забаррикадировавшись ото всех изнутри, я обнаруживаю, что моя правая рука вся в крови.

Наверное, из-за выстрела тогда стекло отлетело и впилося мне в запястье. От шока и адреналина я не чувствовала боли по дороге, и только теперь от жуткого жжения в руке мне хочется рыдать в голос.

Рана оказывается больше, чем я предполагала. Осторожно вынимаю крупные осколки стекла из нее и наспех перематываю разорванным куском простыни. Сердце невероятно сильно колотится в груди, а глаза щиплет от слез.

Я опускаюсь на пол и замечаю капли своей крови на явно дорогушем ковре хозяина этого дома.

Глава 7

В тот же день Вахид дает добро на начало организации свадьбы. Не хочет тянуть, но и трогать свою упертую как ба-ран невесту раньше времени тоже желания нет. Почему-то с ней ему не хочется нарушать традиции. Потерпит, дольше ждал.

В первую ночь он запирает Малику на замок. Уж больно своевольной девка оказывается, и это ему не нравится.

Ахмадов ожидал заполучить себе покорную девушку, а не эту фурию в юбке, но так даже интереснее. Тем более что этот огонь в ее глазах чертовски заводит. Кровь начинает кипеть в жилах от одного только ее вида, что уже делает ожидание свадьбы проблематичным.

Горячая, дикая, дерзкая, Малика выглядит как жидкое пламя. Это привлекает, манит к себе и заставляет член буквально каменеть, когда кобра рядом.

Одно только упоминание о том, что к девке посмел прикоснуться кто-то из охранников, мгновенно выводит Ахмадова из себя, и сейчас, стоя перед нарядом охраны с пистолетом в руке, он не собирался церемониться.

– Кто Малику сегодня встречал?

Вперед выходят двое охранников. Вахид же крепче сжимает пистолет в руке. Он владеет оружием с восьми лет. Это жизнь его, бизнес и, конечно, многомиллионное состояние.

– Кто обыскивал?

– Я. Все по протоколу было.

Махмед. Сука.

Заряжает пистолет и делает выстрелы ему в обе ладони по очереди с хирургической точностью.

Чужая кровь брызгает на пиджак. Не мерзко. Вахид привык к ее виду.

Охранник издает истошный подавленный крик и падает на колени, но не смеет огрызнуться. Он знает, за что получает.

– Никто не смеет касаться моей невесты. Это первый и последний раз, Махмед.

– Да, господин. Простите.

– Уволен.

Вахид убирает пистолет в кобуру, но почему-то легче не становится. Чувство собственности уже разыграло внутри.

В эту ночь он едва сдерживается, чтобы не зайти к девчонке. Ахмадов уже успел изучить ее формы и предвкушал, какой кошкой девушка будет в постели, если, конечно, ее поведение – это не напускной фарс.

Вахид ожидал ее строптивости, но не оценил масштабов. Малика сбегает уже следующим утром. Так просто среди бела дня перелезает через ворота и выходит из поселка.

Конечно, Ахмадов мог бы ее уже тысячу раз завернуть, но ему было интересно, куда эта кобра дойдет сама, будучи

без машины и денег. Он играл с ней, точно кот с мышкой, отпуская, но все время удерживая на виду.

Малику пасли еще минут сорок, пока на горизонте не появился какой-то сосунок, который начал лезть к ней с объятиями и хватать за руки.

К удивлению Ахмадова, эта чертовка вовсе не сопротивлялась ему, а тут же в объятия бросилась к сопливому блондину, что и стало последней каплей.

Он остановился только тогда, когда девчонка начала истошно орать и буквально повисла у него на руке. Дрожащая, перепуганная и взъерошенная, сейчас она уже не казалась такой борзой, как вчера.

Однотруппник, значит. Интересно. Много ли у нее таких, сука, однотруппников?

Довезли Малику домой молча. Всю дорогу она только и делала, что хорохорилась, точно напыщенная индейка, но это только забавляло.

Как только остановились, чертовка пулей выскочила из машины и побежала в дом. Правильно, девочка, не стоит его сейчас бесить. Если бы девка не остановила его, блондину точно пришел бы пиздец.

Телефонный звонок заставляет отвлечься. Аслан.

– Да.

– Господин Ахмадов, что с парнем делать? Он так там и лежит у обочины. Менты скоро уже приедут.

– Пробил кто? Откуда.

– Да, одnogруппник Малики. Студент-медик. Учатся вместе.

Пристально посмотрел вдаль. Как этот сученыш просек, где она? Усмехнулся. Мобильник. Ай, Малика...

– Аслан, надо было сразу отобрать у нее телефон. Твоя ошибка.

– Извините. Не подумал.

– Надо думать. Пацан дышит еще?

– Да. Без сознания только.

– Сделай так, чтобы он навсегда забыл номер Малики. Передай, если еще раз посмотрит в сторону моей невесты, я перережу ему позвоночник.

– Понял.

Малика не выходит из своей комнаты весь день, и это мне не нравится. Если думает, что с ней тут будет кто-то возиться, сильно ошибается. Мне не нужна проблема, мне нужна жена.

Открываю дверь, за которой сидит девчонка, но та не поддается.

– Дверь открой.

Тишина. Вообще ноль реакции. Да что с ней? Из какого леса я вообще ее забрал?

– Малика, ты меня слышишь? Открой дверь, я сказал!

Не раздастся ни единого звука, словно там вообще нет ни-

кого.

Мое терпение лопается быстро. Приложившись плечом к двери, отворяю ее, но не полностью. Сантиметров на пятнадцать только. Чертовка забаррикадировалась от меня. Только чем, кроватью? Кобра оказалась мне слабее изначально.

Делаю еще один выпад и теперь уже выламываю эту дверь к чертям. Петли отлетают на пол.

Что-то громко падает. Комод деревянный. Даже не представляю, как эта девка дотащила его сама. Значит, не такая уж она и слабая.

Вхожу внутрь, переступая через опрокинутый комод. Оглядываюсь по сторонам. В комнате точно ураган прошлся. Даже люстра хрустальная сломана и валяется на полу. Как эта придурочная до нее долезла, даже думать не хочу.

Под ногами скрепит стекло, вещи везде разбросаны. Сразу же за шкафом замечаю эту дикую кошку. Сидит, притаившись в самом углу. Дышит тяжело. Одно только не шипит, точно кобра. Ядовитая.

– Ты что тут за погром устроила? Кто разрешал крушить тут все?

– Мне не нужно ваше разрешение!

Подхожу ближе. Как знал, что с ней будут проблемы.

– Еще раз такое устроишь, я тебя на цепь посажу. Там не будет мебели, зато научишься порядку.

Слышу, как фыркает. Отворачивается от меня, складывая руки на груди сочной. Упрямая.

Краем глаза замечаю, что запястье ее правое обмотано какой-то тряпкой.

– Что с рукой, поранилась?

Наклоняюсь к ней, но девка быстро руку свою прячет за спину, и мне это не нравится. Мне мало терпения. На эту кошку бешеную его нужен целый вагон.

Отползает от меня, смотрит диким зверем. Не хочу ее трогать сейчас, иначе это хуево кончится.

Поднимаюсь и иду к входной двери, но меня окликает звонкий девичий голос:

– Что с Лешей? Он умер, да?

Едва сдерживаюсь. Как она смеет еще тревожиться за этого молокососа?

– Нет, живой. До тех пор, пока ты снова ему не наберешь. Телефон свой отдала, живо.

Поднимает на меня свои темные глаза. Не чисто-черные они у нее, как я изначально думал. Капля зелени там все же есть. Блестят сильно. Искрами переливаются. Губы красные, манящие. Сама взъерошенная, точно воробей зимой.

– У меня нет телефона.

Триггер срабатывает быстро. Ненавижу вранье.

В один миг обхватываю ее руками и с легкостью достаю телефон из заднего кармана джинсов. Так даже интереснее. У нее чертовски упругая задница.

– Не трогайте! – шипит на меня, а после ноет. В ее глазах огонь, который мне так нравится. Ядовитая кобра. Уже

предчувствую, как на члене моем скакать будет.

– Ну пожалуйста, не отбирайте... Я семье только своей звонить буду.

– Я твоя семья. Смирись.

– Смирись? С чем?! С тем, что меня продали, как товар на рынке, или с тем, что вы забрали меня, как мясо, даже не спрашивая, хочу ли я этого? Скажите, зачем я вам? Вы же не любите меня. Совсем не любите!

Едва сдерживаюсь, чтоб не рассмеяться в голос. До чего же она еще наивная. В любовь до сих пор верит. Как дитя малое.

– Ты моя, Малика. Это все, что должно быть отпечатано в твоей голове. Ты женой моей станешь и подчинишься мне. Полностью.

– Нет! Нет, не стану!

Малика, точно бешеная самка, вскакивает с пола и набрасывается на меня. В ней пылу будет на троих, но дерется она все же по-девчачьи.

Девчонка тянет свои ручонки к моей рубашке, но я скручиваю ее всего одним захватом. Достала уже нападать на меня. Тигрица.

– А-ай!

Гримаса боли отражается на ее лице, хотя я точно знаю, что не сломал ей ничего. Зафиксировал только. Рука ее, блядь, перемотанная. Вот оно что. Ее зацепил.

Отпускаю нехотя, и кобра тут же отворачивается от меня. Руку прикладывает к груди. Вижу, как ее плечи содрогаются от всхлипа.

– Что там, покажи.

Разворачиваю ее, но чертовка лишь огрызается, и это вконец выводит меня из себя. Тут же руку ее перехватываю и в два счёта раскручиваю эту повязку с ее ладони, видя, что она уже здорово пропиталась кровью.

– Не брыкайся, не то хуже будет. Тихо, тихо, я сказал!

Поворачиваю ее руку на свету, внимательно рассматривая рваные раны. Блядь...

Глубокие кровоточащие и воспаленные порезы. Мелкие, но острые осколки стекла кое-где еще поблескивают на плоти.

Их вытащить надо, срочно. Зашивать тоже придется кожу эту белую. Черт возьми.

– Почему не сказала? Уже полдня прошло. Хочешь кровью истечь, как глупый баран?

Смотрит на меня глазами своими черными. Манящими. Блестят на свету, и слезы в них прозрачные плескаются.

– Я не буду говорить с дикарем и убийцей!

Блядь...

Снова набрасывается на меня, отдирая с мясом две пуговицы с рубашки и игнорируя боль в руке. В том, что она сейчас чертовски болит у нее, я даже не сомневаюсь.

Девка Оздемир оказывается вообще без тормозов, и мне

бы это нравилось, если бы она не провоцировала меня задуть ее каждую чертову секунду.

Обхватываю ее за плечи. Не хочу, чтобы ранила себя тем стеклом еще больше, но она и правда, точно бешеная, изворачивается в моих руках, пока я ее не фиксирую уже так, что даже пошевелиться больше не может.

– Успокойся.

– Нет! Не буду. Пустите! Ненавижу!

Почему-то в этот момент мне очень хочется вдохнуть ее запах, что я успешно и делаю. Вжимаю девчонку в стену, ощущая ее шикарные формы. Округлая задница, длинные ноги, тонкая талия и пышная грудь. Член разом каменеет. Яйца наливаются. Красавица, не объезженная еще только, но это дело времени.

Наклоняюсь и шепчу ей на ухо, она уже достаточно выбежала меня за сегодня:

– Ненавидь. Мне не нужна твоя любовь, девочка, но ты будешь моей, хочешь того или нет.

Отпускаю ее и выхожу на улицу. Мне нужен воздух, иначе точно трахну ее и не посмотрю, что у нее все еще торчит стекло в руке.

Глава 8

Даже не думала, что можно кого-то так сильно ненавидеть, пока не встретила Ахмадова. Этот чертов дьявол пугал меня до чертиков, завораживал и просто... выводил из себя.

Как, ну как он мог решать за нас обоих, словно мы все еще живем в каком-то каменном веке, где невеста не имеет права голоса...

Не имеет. Ничего не изменилось, а я дура, что посмела мечтать о том, что он просто забудет об этом долге и обо мне, своим призе.

Устало опускаю глаза, придерживая руку. Как же болит. До костей пробирает.

Когда Вахид повязку мою развязывал, крепко за руку удерживая, я думала, что вот-вот в голос разрыдаюсь, но храбрилась при нем до последнего. Он не увидит моих слез. Еще чего не хватало.

Осознание того, что мое мнение вообще его не интересует и он все равно сделает по-своему, просто убивает. Ахмаду все равно на то, чего я хочу и что я чувствую. Вахид просто хочет себе жену, тело для забавы, и ему неважно, что о этом думает сама невеста.

В тот же вечер ко мне приходит женщина-врач, которая помогает вынуть те жутко острые осколки стекла из раненого запястья, и я наконец перестаю испытывать боль каждую

секунду.

Она накладывает мне несколько швов и тугую марлевую повязку. Смотря на перебинтованную руку, я даже радуюсь этому. Пусть там останется просто гигантских размеров шрам! Пусть я стану изуродованной, и тогда Вахид передумает жениться на мне.

Пожалуйста, пусть это хоть сработает, поскольку телефон мне никто так и не приносит обратно. У меня вообще нет связи с внешним миром, словно я какая-то пленница.

Следующие три дня я совсем не вижу Ахмадова и безумно радуюсь этому. Может, он уже забыл обо мне или передумал. О Аллах, пусть это так и будет...

Из окна только замечаю, как Вахид уезжает куда-то рано утром. Когда он возвращается, я не всегда застаю. Часто лишь по ночам слышу какие-то шорохи, словно в ворота въезжает машина, но мне все равно.

Хоть бы он однажды уехал и вообще не вернулся!

Все это время у меня совсем нет связи с родителями, хотя я верю, что они ищут меня. Я знаю, мама переживает сильно, а ей нельзя волноваться с ее здоровьем. Я лишь отчаянно надеюсь, что совсем скоро они заберут меня, а Вахид... провалится под землю.

В животе сильно урчит. Я не ела ничего эти три дня. Сначала не хотелось, а потом уже специально сдерживала себя. Воду только пила, и то из крана. Пусть я истощаю, пусть у меня синяки появятся под глазами или я просто умру. Мо-

жет, хоть тогда он передумает делать меня своей женой, но есть его еду... нет. Еще чего.

Стук в дверь отвлекает от мыслей.

– Можно?

Ко мне в комнату заглядывает одна из служанок. В ее руках какой-то огромный черный чехол.

– Господин попросил сделать примерку. Вот, посмотрите, какая красота! Давайте померим. Еще есть время, чтобы подогнать.

Девушка дергает за змейку, открывает чехол и вытаскивает оттуда невероятно пышное свадебное платье. Белое, вышитое камнями.

В груди почему-то жечь начинает.

– Передайте господину, что я не собираюсь делать то, что он говорит.

Складываю руки на груди и отворачиваюсь. Я всегда мечтала надеть такое платье, однако для человека, которого люблю.

Глаза служанки становятся больше.

– Малика, ну как можно? Подойдите, посмотрите ближе. Платье расшито вручную жемчугом и белым золотом! Это же просто произведение искусства. Да я бы на вашем месте...

Служанка запинается, видимо поняв, что сболтнула лишнего.

Поднимаюсь. Подхожу к ней вплотную.

– Так давайте, вперед! Я не держусь за это драгоценное место. Хотите быть невестой Ахмадова – я вообще не против. Даже помогу вам сама примерить это платье!

Девушка виновато опускает глаза, хотя вины-то у нее вообще нет никакой.

– Извините. Господин Ахмадов накажет меня, если вы не примерите платье.

– Ладно, давайте его сюда.

Выхватываю из ее рук платье и сразу же отмечаю, что оно весит как минимум десять килограмм. В моих руках тут же оказывается целое белое облако из пышных юбок и золота.

– Идите. Я сама примерю.

Служанка коротко кивает и быстро уносит ноги из моей комнаты. Я же долго стою с этим платьем в руках, но после любопытство все же пересиливает меня.

Осторожно расправляю его, скидываю с себя одежду до белья и примеряю.

Удивительно, но платье оказывается мне точно впору, словно его сшили специально под мою фигуру. Даже по длине не надо менять. Оно просто идеально на мне сидит, как влитое.

Я стою напротив зеркала и вижу в нем невесту. Красивые пышные юбки делают из меня принцессу, которой, по сути, я никогда не была, живя вместе с братьями. Нежнейшая легкая ткань приятно прилегает к телу, выгодно подчеркивая грудь и талию.

Усмехаюсь. Я могла бы сейчас визжать и прыгать от радости, если бы в этот момент по моим щекам не стекали соленые слезы.

Не знаю, сколько я так стою перед зеркалом, но в какой-то момент во мне что-то переключается и, кажется, я теряю самообладание. Всего лишь на миг, на секунду, но этого вполне хватает, чтобы наворотить дел.

Даже не помню, как прихожу в ярость и начинаю разрывать юбки этого прекрасного свадебного платья, разбрасывая их по полу и игнорируя сильную боль в руке.

Я кромсаю на части тончайшую материю, отрываю от нее блестящий жемчуг и золото, вырываю с мясом шнуровку, при этом глотая слезы наедине с собой.

В этот момент мне совершенно все равно на то, что и кто подумает. Я так чувствую. Кажется, будто душа моя горит. Пылает на костре красным пламенем. Больно.

Это платье и было моим сердцем в этот момент, и все, чего я хотела, – уничтожить его, сжечь дотла.

От слабости меня немного водит, но я уперто делаю свое дело. Из груди вырываются крики, но меня, конечно, никто не слышит.

– Я не выйду замуж, не буду! Не стану!

Словно наивная маленькая девочка, я думаю, что если не будет платья, не будет и невесты, а значит, Ахмад отменит свадьбу.

Пусть он передумает. Я ведь и так уже эту комнату разгромила специально, игнорируя боль в руке. Пусть он видит, какая я несносная! Пусть откажется от меня...

О Аллах, пусть Вахид отменит праздник, пожалуйста! Иначе этот день навсегда изменит мою судьбу, а я... больше не смогу принадлежать себе.

Когда, наконец, я немного успокаиваюсь, то вижу, что сижу на полу в одном только белье, а вокруг меня валяются ошметки явно дорожущего свадебного платья и белого золота.

В висках пульсирует кровь. Его ведь не сшить уже... Что я наделала. Ну и ладно! К черту, а точнее, к дьяволу!

Натягиваю джинсы и футболку на себя. Еще не хватало, чтобы кто-то меня здесь в одном только белье увидел. Всхлипываю. Эмоции переполняют меня. Я не намерена здесь больше оставаться.

Сгребая ошметки платья. Хочу выкинуть его отсюда поскорее.

Дергаю за ручку двери. О нет. Снова закрыто.

– Выпустите меня! Сволочи, выпустите отсюда!

Да они издеваются! Ахмад просто как зверька меня тут удерживает!

Быстро осматриваюсь по сторонам. В висках пульсирует кровь. Я не буду ему подчиняться. Я не выйду за этого зверя Ахмадова. Я лучше умру.

– Господин Ахмадов, подождите, пожалуйста!

Меня догоняет служанка. Вижу, как растерянно бегают ее глаза. Что-то подсказывает мне, что моя дикая кошка снова шалит.

– В чем дело?

– Не знаю, как и сказать... Госпожа Оздемир есть отказывается. Вот уже три дня прошло, а девушка ни крошки из предложенного не взяла. Даже чай же берет. Волнуюсь я, свадьба скоро, не доведи Аллах, заболит.

Бросаю взгляд на окна комнаты этой чертовки.

– Не хочет есть – не кормите.

Малика сильная. Без еды точно до свадьбы протянет. Никто с ней цацкаться не будет, говорил уже.

Разворачиваюсь и иду к машине. У меня совсем нет времени на то, чтобы возиться с этой упертой ланью. Пусть бесится, но моей станет все равно.

Я не вижу Малику следующие несколько дней, контролируя очередную крупную поставку и проверяя организацию свадьбы. Все должно пройти идеально. У меня не может быть иначе.

Сегодня заканчиваю работу только поздно вечером, поэтому домой попадаю лишь к одиннадцати ночи.

Сна ни в одном глазу. Свадьба уже завтра, но какое-то дурное предчувствие не дает мне расслабиться.

Как только заезжаем во двор, меня встречают уже на пороге. Точно не с хорошими новостями.

– Господин! Малика...

Невольно сжимаю зубы.

– Что еще с ней? Я же сказал: не хочет есть – не кормите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.